

культуры Святой Руси. У многочисленных туристов этот музей пользуется завидной популярностью, так что без предварительного звонка лучше здесь не появляться – рискуешь не вписаться в расписание экскурсий. Его директор Раиса Павловна Кучуганова свой рассказ об экспозиции обильно украшает речевыми образцами народной мудрости, берущей начало в тех же Божьих заповедях. К примеру: с соседом не бранись, поедешь к нему не за мукой, так за золой. Еще: держи в голове мысль светлую; за тебя заступится только доброе дело; невиновный у виноватого прощенья попросит – это апостольский праздник. А вот уже прямой отсыл к тому, чем нашей волонтерской группе довелось заниматься в Катунском заповеднике: людям делайте добро, идете – хоть палка, хоть камень на дороге – уберите, может палка в живот попасть или по голове, вот и нет человека, а грех на вас – вы ведь видели и не убрали с дороги (и в святоотеческих наставлениях то же самое, только более емко – кто знает, как делать добро и не делает, тому грех).

Мы так и действовали несколько дней на туристских тропах в окрестностях Мультинских озер: убирали с обочин мешающий движению людей кустарник, с дороги – остатки корней и другие препятствия, укрепляли «играющие» камни на курумнике. Надо сказать, туристская инфраструктура в районе Мультинских озер находится в отменном состоянии, но требовала, что называется, техобслуживания, чему мы по просьбе администрации заповедника и посвятили несколько дней. В одном месте, где тропу, ведущую к озеру Поперечное, перегораживало

приличной толщины упавшее дерево, мы и вовсе провели своего рода модернизацию - сделали широкий пропил в бревне, чем враз избавили всех, кто будет идти здесь, от необходимости пригибаться, проходя под препятствием, или забирать в сторону от тропы, попадая в заросли кустарника. Строго говоря, бензопилой орудовал наш куратор от заповедника – методист эколого-просветительского отдела Максим Ерлин. На этой операции ему понадобились не только навыки лесоруба, но и немалая физическая сила, а всем этим Максим обладает в полной мере, но без нас, без наших скромных возможностей убрать массивную чурку с тропы и при этом освободить из зажима бензопилу, одному ему было бы невозможно. Так что общими усилиями справились.

И как только проблемный участок тропы перестал быть таковым, в образовавшемся проеме появилась туристка, ко-

торая, можно сказать, этим появлением перерезала воображаемую ленточку, приличествующую подобным случаям. Мы так и сказали ей. А она в ответ: «Я уважаю людей, которые поддерживают в порядке все, что связано с присутствием туристов в заповеднике. Это помогает людям общаться с его природой». Так получилось, что как раз именно этой туристке из Санкт-Петербурга – Галине Брюхановой – по ряду причин было менее всего желательно пробираться под лежащим поперек тропы деревом или удаляться от нее вглубь зарослей. Она же и сообщила нам, что, поскольку объехала со своими друзьями-туристами многие страны, то может свидетельствовать, что гостеприимство Катунского заповедника соответствует мировому уровню. Эффект исполнения мудрых советов наших предков, как говорится, был налицо. И

нашем алтайском походе, что бесподобная заповедная природа Горного Алтая и великолепная русская словесность в самом лучшем ее варианте – гоголевской «Шинели», словно дополняя и подчеркивая совершенство друг друга, неожиданным образом соединились во время копки... ямы под мусор на границе заповедной зоны. Повесть, из которой вышли многие российские литераторы XIX века, во время похода урывками читал юный участник нашей волонтерской программы – 12-летний школьник Макар, что связано с его подготовкой к новому учебному году. Но известно, как трудно дается современной поросли чтение классической литературы. Вот и в тот раз, когда ребята орудовали лопатами и ломом, Макару захотелось быть рядом с ними, а не вникать в переживания маленько-

неудивительно, что на тропах вдоль озерных берегов мы видели нескончаемый поток туристов. Это были люди разных возрастов, часто целые семьи. С одной такой семьей из Барнаула – родители и взрослый сын-мужчина – мы встретились на ночевке. Глава семейства, которому было прилично за 60, весело рассказывал, как он и его родственники поступают, когда в городской жизни начинают одолевать болячки: «Берем рюкзаки, едем в Горный Алтай, и ходим-ходим... Пропадают и высокое давление, и боли в суставах...» И в этом легко было убедиться, видя задорный блеск его глаз.

Возвращаясь к тезису «природа – наша вторая религия», надо сказать, что есть и третья. По мысли писателя Александра Проханова, третья вероисповедание, третья вера, третья религия, которая теснится в нашей душе, в глубинах нашего подсознания, – это русская словесность. И так случилось в

го человека Акакия Акакиевича. Но выход нашелся быстро – повесть стали читать все по очереди. И получилось даже очень интересно. Похоже чуть-чуть на то, как два года назад более одной тысячи человек из разных городов и стран четыре дня вслух читали «Войну и мир» Толстого. Коллективное чтение «Шинели» повторилось потом у нас не раз, благо гаджеты за неимением в горах интернета были упрятаны в рюкзаки. И по лицам ребят, вслушивающихся в бессмертное описание жизни неудачника Башмачкина, было видно, что им и третья религия – русская словесность – безразлична.

Вот такими мыслями и впечатлениями одарило нас недавнее пребывание в Катунском заповеднике.

Евгений СОБЕЦКИЙ
Фото Галины Кравченко
и Николая Щербакова